

Фаина Коченгина

Война 2110: Тени над Сибирью

Фаина Коченгина

Война 2110: Тени над Сибирью

<https://litres.ru/73880266>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Война 2110: Тени над Сибирью" – это увлекательный рассказ, погружающий читателя в мир будущего, где хаотичная реальность сталкивается с высокими технологиями. Действие начинается в суровой и загадочной Сибири, где проживает племенная община, на которую начинают влиять загадочные небесные явления и предвестники грядущих перемен. На фоне глобальных катаклизмов и багровых огней, Соксару предстоит разгадать тайны угрожающей бури и попытаться спасти свое племя.

Содержание

ТЕНИ НАД СИБИРЬЮ	4
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фаина Коченгина

Война 2110: Тени над Сибирью

ТЕНИ НАД СИБИРЬЮ

Холодный ветер с севера принес с собой запах первого снега и привкус гари, который я не мог объяснить. Стоя на вершине скалистого утеса, я оглядел долину, где женщины и мужчины нашего племени сушили, заканчивая последние приготовления к долгой зиме. Кто-то развешивал вяленое мясо на длинных шестах, а охотники проверяли прочность укрепления из бревен. Это был привычный ритм жизни, отработанный веками, но в моем сердце беспокойство. Подняв лицо к небу, которое уже несколько ночей подряд вело себя странно, мои глаза заметили неестественно ровные огоньки звезд. Они не мерцали, как далекие солнца, а двигались по четким траекториям. Иногда над горизонтом вспыхивало багровое зарево, хотя ни грозы, ни лесных пожаров в той стороне быть не могло. Эти знаки казались мне чем-то чужеродным, словно само небо было ранено невидимыми клыками медведя.

«Мир меняется,»- подумал я, крепче сжимая рукоять сво-

его костяного ножа. Эти небесные огни напоминали легенды, которые рассказывал дед, но даже в самых древних преданиях не было упоминаний о стальных звездах, летящих против ветра. Я вспомнил о Соксаре. Шаман ушел за ответами еще в начале лунного цикла и до сих пор не вернулся. Обычно его отсутствие не вызывало тревоги, но сейчас, когда знамения в небе становились все отчетливее, его мудрость нужна племени как никогда. Я видел, как Ро внизу, на границе деревни, тоже поглядывает наверх, сжимая свой лук. Ее напряженная поза выдавала ту же тревогу, которую чувствовал я. Спустившись с утеса, я прошел мимо костров, стараясь сохранять спокойное выражение лица, чтобы не пугать соплеменников. Тишина, окутавшая лагерь, была внезапно нарушена протяжным, гортанным звуком, донесшимся со стороны северных перевалов. Это не был крик зверя или завывание ветра; звук напоминал скрежет металла о камень, переходящий в низкую, вибрирующую песнь. Ро первой вскинула лук, ее пальцы привычно легли на тетиву, а глаза превратились в узкие щели, сканируя кромку леса. Она чувствовала, как воздух вокруг стал тяжелым и наэлектризованным, словно перед великой бурей.

Из густого тумана, клубящегося между вековыми кедрами, медленно выступила фигура. Это был Соксар. Его одежда из оленьих шкур была изрезана и покрыта странной серебристой пылью, которая светилась в сумерках едва уловимым лунным светом. Шаман шел нетвердой походкой, опираясь

на посох, но его взгляд, обычно устремленный в землю, теперь был направлен куда-то сквозь людей. Тревога мгновенно распространилась от жилища к жилищу, подобно лесному пожару. Люди выходили из своих землянок, шепотом передавая имя шамана. От Соксара исходил холод, не имеющий отношения к сибирским морозам. Даже собаки, всегда приветствовавшие его радостным лаем, теперь поджимали хвосты и с тихим скулением забивались под настилы, чувствуя исходящую от него чуждую энергию.

. Ро сделала шаг вперед, преграждая ему путь, ее лицо выражало смесь облегчения и глубокого подозрения. Она видела кровь на его руках, темную, почти черную, которая казалась гуще человеческой. Шаман остановился прямо перед центральным костром и все присутствующие ахнули: его зрачки были неестественно расширены, а в их глубине, казалось, отражались не искры костра, а те самые багровые огни, что терзали небо последнюю неделю. Он не произнес ни слова приветствия. Его губы беззвучно шевелились, повторяя ритм, понятный только ему одному, пока он медленно обводил взглядом оцепеневшее племя. Ро сжала рукоять костяного ножа, не сводя глаз с темных пятен на ладонях шамана. Она чувствовала, как воздух вокруг костра становится плотным и едким, словно запах грозы смешался с вонью паленого металла. Старейшины замерли, ожидая традиционного песнопения, но Соксар молчал.

«Вы смотрите на небо и видите гнев богов», - наконец

произнес он, и его голос прозвучал так, будто тысячи железных пластин ударились друг о друга. «Но это не гнев. Это отголоски конца, который уже наступил. Я пересек черту, где время сворачивается внутрь себя, и видел мир, ставший кладбищем из стекла и стали. Это не видение из мира духов, это грядущее». По толпе пронесся шепот ужаса. Я подошел ближе к центральному костру и остановился за спиной Ро, моя рука невольно коснулась амулета. Соксар сделал шаг к огню, и пламя послушно расступилось, словно боясь коснуться его ледяной плоти. Шаман обернулся к людям: «В году, который они назовут две тысячи сотым, земля перестала дышать» продолжал Соксар, его голос становился все громче, перекрывая треск поленьев. «Я видел стальных демонов, летящих без крыльев, и людей, чьи души заперты внутри железных панцирей. Я был там. Я дышал их ядовитым туманом. И теперь я знаю, что наша кровь лишь топливо для их будущей войны.

Ро сделала шаг вперед, ее ноздри трепетали, улавливая едкий, тошнотворный запах жженого металла, исходящий от шамана. Для нее этот аромат был предвестником беды, чуждым запахом смерти, который не имел ничего общего с привычным миром сосен и талого снега.

«Стальные демоны?»- ее голос прозвучал как удар хлыста. - Ты вернулся, покрытый пылью, похожей на чешую мертвой рыбы, и говоришь о временах, которые никто не может вообразить».

Старейшины, сидевшие полукругом у костра, зашептались, переглядываясь с явным беспокойством. Один из них, седой старик с лицом, исчерченным морщинами, как кора древнего дуба, наклонился вперед. В его глазах вспыхнул огонек детского любопытства. Он помнил предания о «падающих звездах» и странных железных костях земли, которые они иногда находили в глубоких оврагах. «Соксар всегда видел то, что скрыто от нас, - задумчиво проговорил старец. - Если эти железные панцири плоть тех находок, что лежат в нашей земле, то, возможно, его безумие имеет форму правды. Ро видит лишь опасность для сегодняшней охоты, но я вижу тень, которая накрывает весь наш род». Толпа качнулась, словно тростник под ветром. Люди жались друг к другу, боясь Соксара, который на фоне пламени казался неестественно длинным и неподвижным. Тишина стала тяжелой, почти осязаемой. Каждый с любопытством ждал, что скажет шаман дальше, хотя каждое его слово пугало картинами грядущего апокалипсиса.

Соксар медленно поднял руку, его взгляд был устремлен куда-то сквозь пламя, в ту бездну времени, которую он только что пересек. «Вождь, - голос шамана прозвучал низко и спокойно. - Ты видел огни в небесах, ты слышал стон земли. Это не просто гнев духов природы. Это эхо войны, которая еще не случилась, но уже отравляет наши корни. Дай мне право говорить не о завтрашней охоте, а о зиме, что длится вечность».

Ро шагнула вперед. Она чувствовала, что шаман принес с собой не только видения, но и заразу чего-то чуждого. Я жестом остановил ее. Мои глаза пристально изучали шамана. Посмотрев сквозь его фигуру дальше собравшейся толпы, я увидел, как вибрируют старые железные обломки у подножия тотемов, откликаясь на присутствие Соксара.

«Ты просишь нас заглянуть в пропасть и называешь числа, которых нет в нашем счете. Год две тысячи сотый... Это время, когда кости наших правнуков станут пылью. Зачем нам знать о демонах, которые еще не рождены?» - в моем голосе прозвучали нотки дружеской поддевки.

Соксар сделал шаг к центру круга, и искры костра послушно закружились вокруг его ладоней. Его глаза внезапно стали совершенно черными, отражая не огонь, а серый горизонт руин и стальной блеск мертвых городов. Он чувствовал, как видение войны снова наполняет его разум, требуя выхода.

«Потому, что эти демоны уже здесь, на нашей земле, - ответил Соксар, кивнув в сторону дрожащих кусков древнего металла. - Они спят под нашими ногами, ожидая своего часа. Если ты не выслушаешь меня сейчас, Секенак, великая стальная жатва начнется раньше, чем взойдет солнце над следующим поколением кулайцев. Позволь мне показать тебе мир, где человек стал рабом машин, а небо превратилось в поле битвы железных птиц».

Напряжение достигло предела. Воздух вокруг шамана за-

дрожал от статического электричества, заставляя волосы на телах охотников встать дыбом. Я тяжело вздохнул и кивнул, опускаясь на расшитую шкуру возле старейшин. Это было согласие открыть дверь в будущее, из которой уже невозможно будет вернуться прежними.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Соксар закрыл глаза, и рокот пламени превратился в бесконечное эхо. Он начал рассказывать о том мгновении, когда привычный мир сибирской тайги просто перестал существовать. Его голос, ставший глубоким и вибрирующим, разносился над притихшим племенем, словно шелест сухой травы перед бурей.

«Сначала пришел холод, не похожий на дыхание зимы», - прошептал шаман. Он описал, как его дух, ведомый древней силой, внезапно оторвался от земли. Тело осталось лежать в глубоком снегу, а сознание устремилось вверх, пронзая облака, пока небо не сменило цвет с черного на пурпурный. Соксар чувствовал, как его сущность растягивается между тысячелетиями, превращаясь в тонкую красную нить, натянутую до предела.

Ро стоявшая чуть поодаль, крепче сжала руки. Она видела, как серебристая пыль на коже шамана начала светиться ярче, пульсируя в такт его словам. Для нее это не было священным трансом; это выглядело как зараза, пожирающая человека изнутри. Но Соксар уже не принадлежал этому времени.

Он продолжил рассказ о том, как пространство вокруг него начало рваться, словно тонкий рыбий пузырь. Перед его взором понеслись столетия, сжатые в одно мгновение. Вме-

сто лесов он увидел, как из земли вырастают скелеты высоких строений, а реки задыхаются зажатые в каменные оковы огромных человеческих деревьев. В этих поселениях люди, принадлежащие разным племенам, жили бок о бок. Каждое слово шамана отдавалось звоном в древних обломках металла, разбросанных по нашему лагерю.

«Я не шел ногами, я падал сквозь само время», - продолжал он, и искры костра вокруг Соксара начали складываться в причудливые узоры.

«Мой дух бился в невидимой клетке, пока мир не наполнился ослепительным светом стали. Это было начало великого перехода, путь в пустоту, где человеческая душа встречается с холодным разумом механических душ». Пустота обрушилась на Соксара, вырывая его дух из огня. Это не было обычным путешествием души, к которому он привык; здесь не было ни духов-покровителей, ни мягкого шепота предков. Вместо этого он ощутил, как само пространство превратилось в острые лезвия, разрезающие его тело на тысячи кусков. Каждое мгновение падения сопровождалось звуком, напоминающим скрежет огромных листов железа, похожего на заточку клинка.

Соксар видел, как вокруг него проносятся призрачные тени ушедших и еще не рожденных поколений, но они были лишены лиц и голосов. Мир превратился в туннель по стенам которого пробегали вспышки ослепительно белого света. Эти коридоры эпох казались бесконечными лабиринта-

ми. Соксар пытался зацепиться за воспоминание о запахе сибирской сосны или свежепойманной рыбы, но световые стены заменяли их образами бесконечных шестеренок и жил из медных проволок. Пульсация становилась всё громче, он падал дальше, сквозь слои времени, которые рассыпались под его ногами, как сухая листва. Где-то впереди, за пеленой этой космической реальности, уже проступали контуры мира, где человечность больше не имела значения, и небо было затянуто саваном из паутины электрических разрядов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.